

Studia Interkulturowe Europy Środkowo-Wschodniej 15

ISSN 1898-4215; e-ISSN 2544-3143

Copyright © by Anatol Vialiki

Creative Commons: Uznanie Autorstwa 3.0 Polska (CC BY 3.0 PL)

<http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/pl/>

DOI: <https://doi.org/10.31338/2544-3143.si.2021-15.1>

Anatol Vialiki

Polska Akademia Nauk

akoidanov@yahoo.com

ORCID: 0000-0001-7160-6366

ПЕРЕДАЧА АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЗ БССР В ПОЛЬШУ В 1955 – НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

Transfer of archival records of Polish origin from the BSSR to Poland in the mid-1950s and early 1960s

Abstract

Wars, revolutions, and social conflicts always influence the cultural values of any state. From the occupied territories, cultural values, including archival documents, pass under the jurisdiction of the state in whose territory they are located. Archival documents of Polish origin were more than once under the jurisdiction of the Soviet Union. In the mid-1950s, the Polish government asked the USSR government to return to Poland documentary materials relating to the history of Poland. This issue was considered, and the government of the USSR allowed the partial transfer of archives to the Polish Republic. The transfer of archival documents was directly connected with Belarus since its western territory at various times was part of the Polish state. From 1955 to 1963, documents relating to the history of Poland were transferred to Poland from the archives of Belarus.

Keywords: archives, archival heritage, transfer of archival records, Soviet Union, Poland, Belarus, history of Poland, cultural values

Войны, революции и другие социальные конфликты всегда затрагивают культурные ценности, которые переходят под юрисдикцию государства, которое контролирует территорию. В полной мере это относится к архивным документам. Территория польского государства неоднократно переходила под юрисдикцию сопредельных государств, в частности, Советского Союза. Польское правительство, начиная с Рижского мирного договора 1921 г., настаивало на передаче Польше архивных документов, которые касались истории страны. Правительство Советского Союза дважды на протяжении XX в. передавало Польскому государству архивные документы, касающиеся ее истории. Передача архивных документов самым непосредственным образом затрагивала Беларусь, так как часть ее территории (западно-белорусский регион) в разное время входила в состав Польского государства. В середине 1950-х – начале 1960-х годов Польше были переданы архивные документы из архивов Беларуси, которые непосредственно касались истории Польши.

Одним из важнейших условий Рижского мирного договора являлся обмен культурными ценностями между Польшей и советской Россией, в частности, архивными документами. В значительной мере это коснулось и БССР. Документальные материалы, касающиеся передачи архивных материалов территорий, которые отошли по Рижскому мирному договору к Польше, начался еще в 1924 г. Так, 6 июня 1924 г. председатель делегации СССР в смешанных советско-польской реэвакуационной и специальной комиссиях Петр Войков направил в Центрархив БССР письмо, в котором подчеркивал, что

польское правительство предъявило требование о выдаче, на основании рижского мирного договора, архивов Минской губернии в той части, которая относится к территории нынешней Польши. Согласно приложения 3 ст. IX Рижского мирного договора разыскивание и подготовка их передачи Польской стороне лежит на ведомствах, в распоряжении которых находятся подлежащие передаче архивы, но, желая ускорить предварительную работу с этой стороны, делегация СССР командирует в Минск для обсуждения связанных с этой работой вопросов эксперта делегации профессора С. К. Богоявленского¹.

---

¹ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ), ф. 249, оп. 4, д. 1 *Директивы центральной контрольной комиссии КП(б)Б и Центрархива БССР о порядке ведения*

Отметим, что в смешанную комиссию не входили белорусские представители. Возможно, их не включили в комиссию, т. к. белорусская делегация не присутствовала на переговорах в Риге, поэтому „по инерции” белорусов не пригласили участвовать в работе.

Польская сторона, используя сложную ситуацию, сложившуюся после Рижского мирного договора, старалась получить как можно больше документальных материалов. Однако оппонентом польской делегации выступал, в частности, известный ученый-славист В. Пичета. 1 марта 1921 г. он направил докладную записку руководству Главного управления архивным делом, из которой следует, что он участвовал в работе организованного экономико-правовым отделом НККИД совещания по вопросу об эвакуированных из Польши имуществе и архивах. В. Пичета участвовал в ряде подобного рода совещаний, на которых он отстаивал тезис о том, что „немыслимо передавать польскому правительству архивы, дела и документы, возникшие с 1 января 1772 г. на территории нынешней России, хотя бы они касались территории Польской Республики в ее нынешних границах”².

Какие же архивные материалы хотела бы получить польская сторона? Об этом свидетельствует „Меморандум к требованию польской делегации в Смешанной Польско-Российско-Украинской специальной Комиссии о выдаче архивов бывшей Гродненской, Виленской и части Волынской и Минской губерний”³.

Всю работу по выявлению и отбору документов планировалось закончить к 1 сентября 1924 г. Однако к сентябрю 1924 г. материалы не были отобраны, и работа по их отбору затянулась до декабря 1924 г. Так, заместитель Центрархива М. Мелешко в начале декабря 1924 г. сообщал Уполномоченному Наркоминдела при правительстве БССР, что „работа по установлению архивов и архивных дел, которые относятся к террито-

---

секретного делопроизводства и пересылке документов лицам, проживающим за границей, право подготовки и сдачи секретных документов учреждениям и предприятиям в Центрархив БССР, пересылка со смешанной СССР и Польши эвакуационной специальной комиссией, Центрархивом РСФСР, Витебским губернским архивным бюро о возвращении архивных фондов, эвакуированных в первую мировую и гражданскую войны, выявление и передача документов, принадлежащих Польше и Литве. 10 апреля 1923 г. – 31 декабря 1927 г., л. 60.

² М. Ф. Шумейко, *Архивно-археографическая деятельность В. И. Пичеты (к 130-летию со дня рождения)*, [в:] *Российские и славянские исследования*, Минск 2009, вып. 4, с. 238.

³ НАРБ, ф. 249, оп. 4, д. 1, л. 63.

рии Польской Республики, в настоящий момент закончена. Все материалы находятся в одном месте и можно приступить к их упаковке и передаче”⁴.

Однако процесс передачи архивных материалов затянулся, по неизвестным причинам, почти на 5 лет. Тем не менее, к концу декабря 1928 г. все материалы были отобраны и началась подготовка их к передаче польской стороне. 11 января 1929 г. в Минске Уполномоченные делегации СССР в смешанной советско-польской специальной комиссии и Уполномоченный польской делегации подписали акт, в соответствии с которым польской стороне были переданы архивные материалы разных учреждений бывшей Минской губернии, находившиеся в Центральном архиве БССР и состоящие из 29 разных архивных фондов, общим количеством 7621 разных наименований – книг, дел, связок. Эти материалы были упакованы в 258 рогожных кулей, опечатанных пломбами Негорельской таможни и были переданы польской стороне⁵.

Однако на этом „злоклучения” архивных документов не закончились. Включение Западной Беларуси в состав БССР осенью 1939 г. означало переход под юрисдикцию законодательства советской Беларуси и бывших польских архивов. Этот процесс можно разделить на два периода:

1. Сентябрь 1939 г. – февраль 1940 г. (до принятия Указа СНК БССР „*Аб арганізацыі архіўнай справы у Баранавіцкай, Пінскай, Вілейскай, Брэсцкай і Беластоцкай абласцях БССР*”⁶);

2. Февраль 1940 г. – июнь 1941 г.

На первом этапе органы НКВД обеспечили главное – взяли под охрану и обеспечили сохранность польских архивных материалов от разграбления и уничтожения. В этом не было ничего удивительного, т. к. архивы с 1938 г. находились в ведении НКВД, и это была их прямая обязанность – включить польские архивы в архивную службу БССР.

Второй этап являлся более сложным. Необходимо было обработать и сохранить огромный массив польских документов. В соответствии с постановлением СНК БССР, в состав государственного архивного фонда вошли документы

---

⁴ Ibidem, л. 106.

⁵ Ibidem, л. 49.

⁶ *Аб арганізацыі архіўнай справы ў Баранавіцкай, Пінскай, Вілейскай, Брэсцкай і Беластоцкай абласцях БССР*, „Собрание постановлений и распоряжений правительства Белорусской Советской Социалистической Республики” 1940, №4, с. 240.

а) ликвидированных государственных органов и учреждений, всех обществ – политических, сословных и других организаций, органов военного управления воинских частей и учреждений армии и флота; б) государственных и частных предприятий и учреждений, помещичьих владений, дворцов, культурных учреждений; в) частных лиц, у которых архивные материалы были созданы в связи с их работой в государственных, политических, сословных и других ликвидированных учреждений, организаций, заведений; г) все бесхозяйственные архивные материалы⁷.

В начале 1940 г. были созданы архивные отделы, которые подчинялись НКВД БССР. Структура архивов состояла из областных, районных и городских. В этих архивах сконцентрировались все польские архивные документы, которые польские архивисты до сентября 1939 г. обработали и передали на хранение. В результате проведенной работы по концентрации польских документальных материалов в областных архивах были собраны документы воеводского и повоевого уровня, промышленных предприятий, учреждений, политических партий, общественных организаций, объединений и т. д.; в районных и городских – гминного и городского уровня.

Все документальные материалы упраздненных польских структур на основе соответствующих указов СНК БССР были включены в систему государственных архивов. Поскольку белорусские архивы являлись частью системы НКВД, то приоритетным направлением по упорядочению польских материалов стала работа по включению их в эту систему. Однако полностью провести обработку, экспертизу ценности документов, их упорядочение не удалось из-за отсутствия необходимого количества специалистов, а главным образом, из-за начавшейся Великой Отечественной войны. В основном документы использовались спецслужбами в „оперативно-чекистских целях”. Значительный урон, который до настоящего времени не удалось установить, был нанесен этим документам в результате их списания на макулатуру. Тем не менее, значительная часть документальных материалов польского происхождения, которая вошла в архивный фонд БССР в 1939–1941 гг., в настоящее время сконцентрирована в государственных областных архивах Бреста и Гродно и является неотъемлемой частью Национального архивного фонда Республики Беларусь.

---

⁷ Ibidem, л. 49.

Вновь вернулись к архивной проблематике во взаимоотношениях между Советским Союзом и Польской Народной Республикой (ПНР) во второй половине 1950-х годов. Этот период характеризуется пересмотром внешнеполитической доктрины Советского Союза во взаимоотношениях со странами „социалистического лагеря”, в том числе и с Польшей. В связи с этим стало возможным обсудить проблему возвращения архивных материалов, хранящихся в СССР, которые касались истории Польши. Эта проблема самым непосредственным образом касалась и БССР, т. к. в архивах Беларуси, особенно в государственных областных архивах Гродно и Бреста, находилось значительное количество архивных материалов, которые вошли в состав Государственной архивной службы в 1939 г., после включения Западной Белоруссии в состав БССР.

Вопрос о передаче архивных материалов из СССР в Польшу возник в 1956 г., когда Комитет по делам общественной безопасности при СМ ПНР обратился в МВД СССР с просьбой о передаче польской стороне документальных материалов, „представляющих интерес для органов общественной безопасности ПНР”⁸. МВД СССР направило министру внутренних дел БССР письмо, в котором предложило провести „тщательное изучение и подготовку к передаче Правительству ПНР хранящихся в государственных архивах БССР документальных материалов, отложившихся в результате деятельности различных учреждений буржуазной Польши”⁹. Кроме того, в записке подчеркивалось, что при отборе документов необходимо отобрать те, которые по тем или иным причинам не подлежат передаче за границу и согласовать список этих документов с органами КГБ СССР и БССР. Работу необходимо было провести в кратчайшие сроки. Письмо МВД СССР поступило в МВД БССР 22 мая 1956 г., а закончить выявление документов необходимо было к 10 июня, т. е. на всю работу отводилось менее месяца.

Поскольку этот вопрос касался межгосударственных отношений, сотрудники архивов срочно приступили к работе. В архивах БССР были выявлены документальные материалы, относящиеся к истории Польши. В основном работа по выявлению материалов проводилась в архивах

---

⁸ НАРБ, ф. 249, оп. 8, д. 382 *Переписка о комплектовании государственных архивов секретными документальными материалами к передаче в Польскую Народную Республику. 11 января 1956 г.*, л. 8.

⁹ *Ibidem*, л. 18.

западных областей БССР: в Гродненском и Брестском областных архивах, а также в государственных зональных архивах Молодечно и Пинска. К 10 июня было выявлено 2724 дела за 1921–1939 годы¹⁰. В основном дела касались деятельности органов местной администрации, суда, полиции Польской Республики, избирательных комиссий по выборам в сейм и сенат ПР, учреждений и т. д.

Однако не все архивные документы подлежали передаче Польше. Так, в мае 1956 г. представители от МВД, КГБ БССР и архивные работники просмотрели документальные материалы Гродненского областного архива, которые подлежали передаче в Польшу, и пришли к заключению, что большинство материалов не представляют „никакой научной и практической ценности, за исключением материалов фонда «Крынковский полицейский участок государственной полиции гл. Крынки»”. По мнению сотрудников КГБ, этот фонд необходимо было оставить в областном архиве, т. к. „все руководящие документы и переписка исходили из Гродненского поветового управления полиции, которые для органов КГБ по Гродненской области представляют практический интерес”¹¹.

Сотрудники КГБ предложили не передавать Польше документальные материалы из других архивов. Так, например, из государственного архива Брестской области не передавались материалы следующего характера: о розыске граждан, подозреваемых в разведывательной деятельности в пользу Германии; списки лиц, бежавших из СССР в Польшу, списки уволенных агентов и информаторов, материалы о деятельности КПЗБ и КПЗУ. Из Пинского архива не подлежали передаче материалы Седлецкой окружной дирекции государственных лесов, сведения о вывозе леса за границу, финансово-хозяйственные планы и отчеты лесозаводов Полесского воеводства и надлесничеств, схемы расположения надлесничеств, планы о лесных массивах; личные дела лесничих, Белостокской воеводской команды государственной полиции; донесения полицейских и агентов полиции о разведывательной и диверсионной работе немецких националистических партий на территории Польши; переписка о деятельности структур КПЗБ на территории Белостокского воеводства, розыскные листы на лиц, подозреваемых в принадлежности к КПЗБ и разведывательности в пользу СССР и т. д.¹²

¹⁰ Ibidem, л. 19–24.

¹¹ Ibidem, л. 43.

¹² Ibidem, л. 71–72.

Отметим, что значительная роль в инициировании этого вопроса принадлежала Посольству ПНР в Москве. В сентябре 1957 г. посольство обратилось в МИД СССР с просьбой о выявлении и передаче в Польшу „документальных материалов по истории польского народа”¹³. Однако рассмотрение этой записки растянулось более чем на полгода. В марте 1958 г. комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей поручила МВД СССР, КГБ при СМ СССР, Академии Наук СССР

в течение 1958–1960 гг. изучить все хранящиеся в СССР архивные фонды учреждений Речи Посполитой, Царства Польского (Привислинского края) Российской империи, Австро-Венгерской империи и буржуазной Польши, действовавших на территории, которая в настоящее время входит в Состав ПНР, и по мере изучения совместно с МИД СССР предоставлять в ЦК КПСС предложения о возможности передачи их Польскому правительству. 2. Представить в ЦК КПСС в трехмесячный срок совместно с МИД СССР предложения о передаче Польскому правительству архивных фондов буржуазной Польши, хранящихся в государственных архивах Украинской ССР и Белорусской ССР¹⁴.

В соответствии с постановлением комиссии ЦК КПСС КГБ при СМ БССР и Академии Наук (АН) БССР, поручалось создать рабочую группу, включив в нее специалистов со знанием польского языка. Так же поручалось провести рабочее совещание с участием представителей КГБ при СМ БССР и АН БССР.

После отбора документов, который был проведен сотрудниками спецслужб, в ноябре 1958 г. была создана рабочая группа, для определения „научного, оперативного и политического значения польских документальных материалов и возможности их передачи в Польскую Народную Республику”¹⁵. Помимо этого, в задачу рабочей группы входило: разработ-

---

¹³ НАРБ, ф. 249, оп. 8, д. 392 *Переписка о комплектовании государственных архивов БССР секретными документальными материалами. 12 февраля 1957 г. – 17 декабря 1957 г.*, л. 52.

¹⁴ НАРБ, ф. 249, оп. 8, д. 402, *Указания Главного архивного управления и переписка о передаче документальных материалов из государственных архивов БССР в Польскую Народную Республику. 13 мая – 18 декабря 1959 г.*, л. 1.

¹⁵ НАРБ, ф. 249, оп. 8, д. 401 *Переписка о комплектовании государственных архивов БССР секретными документальными материалами. 13 января 1958 г. – 15 декабря 1958 г.*, л. 50–51.

ка плана изучения польских архивных материалов и представление его на утверждение в ГАУ МВД СССР; необходимость изучения архивных документов по группам: изучение материалов учреждений Речи Посполитой, Царства Польского, Австро-Венгерской империи, буржуазной Польши. Члены рабочей группы должны были тщательно и детально изучить все польские архивные материалы и представить свое заключение на предмет их передачи в Польшу. Подчеркивалось, что

основанием для оставления в СССР польских документальных материалов может служить наличие в них документов антисоветского содержания, о белоэмигрантах и националистах, о деятельности польских разведывательных и полицейских органов против СССР, о работе советских органов и граждан в Польше, документы, передача которых за границу могла бы нанести ущерб Советскому Союзу и интересам дружбы между советскими и польскими народами, а так же документов, действовавших на территории, не вошедшей в состав ПНР¹⁶.

С документальных материалов, которые будут отобраны для передачи, необходимо было снять копии, чтобы они оставались в архивах СССР.

Передача архивных материалов произошла 31 декабря 1958 г., когда заместитель министра иностранных дел Николай Фирюбин передал послу ПНР в Москве Тадеушу Геде архивные материалы, находящиеся в архивах Российской Федерации¹⁷.

Передача архивных материалов из БССР произошла немного позже. Министр внутренних дел БССР С. Сикорский 16 февраля 1959 г. направил первому секретарю ЦК КПБ Кириллу Мазурову записку, в которой отмечал, что

в соответствии с указанным решением, архивными учреждениями БССР, с участием представителей комитета госбезопасности, отобрано и подготовлено к передаче в ПНР 1886 архивных дел. Главное архивное управление МВД СССР, по договоренности с МИД СССР, поручило отправку материалов произвести непосредственно архивному управлению МВД БССР по железной дороге¹⁸.

---

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ НАРБ, ф. 249, оп. 8, д. 402, л. 136.

¹⁸ Ibidem, л. 137.

Однако это было только частичной передачей архивных материалов. После этой передачи начали готовить новые документы. Наибольшее количество документов находилось в Центральном историческом архиве БССР (ЦИА) в Гродно. Это были документы учреждений Белостокской области и Белостокского, Бельского, Сокольского уездов Гродненской губернии за 1808–1918 годы. Однако эти материалы подверглись тщательной проверке на предмет их передачи польской стороне. Внутренняя комиссия архива тщательно проверяла каждое дело, консультируясь при этом с Гродненским областным управлением КГБ. Так, начальник филиала ЦГИА г. Гродно направил 22 апреля 1960 г. начальнику архивного управления при СМ БССР А. Азарову письмо, в котором сообщал, что „итого работы согласованы с представителями УКГБ при СМ БССР по Гродненской области”¹⁹.

Так, например, не подлежали передаче Польше фонды жандармерии и полиции. В начале 1961 г. комиссия, изучив фонды жандармерии и полиции, пришла к заключению, что, „просмотрев документальные материалы фондов жандармерии и полиции и согласовав с органами КГБ, комиссия считает, что документы, отложившиеся в деятельности учреждений жандармерии и полиции, не подлежат передаче из СССР, поскольку в них отражается вся карательная политика царского самодержавия, сеть агентуры и ее разведка. В фондах большое количество документов о деятельности буржуазно-националистических партий, о шпионаже. Документы характеризуют политику самодержавия в отношении Польши (запрещение польских школ, письменности на польском языке) и др.”²⁰

Это же касалось фондов тюрем, т. к. в „них дается характеристика тюремного режима, контингент заключенных и другие данные, не требующие разглашения”²¹, документальных материалов суда и прокуратуры, т. к. „в них дается характеристика карательной политики царизма в отно-

---

¹⁹ НАРБ, ф. 249, оп. 8, д. 417 *Переписка с Главным архивным управлением при Совете Министров СССР, центральными госархивами, отделами облисполкомов о комплектовании государственных архивов секретными документальными материалами и передаче архивных материалов за границу. 14 марта 1960 г. – 17 декабря 1960 г.*, л. 2.

²⁰ НАРБ, ф. 249, оп. 8, д. 429 *Переписка с Главным архивным управлением при СМ СССР, Комитетом государственной безопасности при СМ БССР, Центральными госархивами о передаче документов за границу. Перечни и обзоры фондов Белостокских, Бельских и Сокольских учреждений. 3 октября 1961 г. – 31 декабря 1962 г.*, л. 32.

²¹ *Ibidem*, л. 47.

шении польского населения (запрещение открывать польские школы, привлечение к ответственности за переход в римско-католическую веру)²². В список не подлежащих передаче материалов попали фонды уездных предводителей дворянства, т. к. они „касались всей территории бывшей Гродненской губернии и представляют интерес по истории Белоруссии, поэтому эти фонды передаче из Советского Союза не подлежат”²³. Это же относилось к материалам земских начальников, мировых посредников, а так же съездов земских начальников и мировых посредников²⁴. Согласно решению Гродненского областного КГБ, не подлежали передаче материалы фондов Сокольских уездных по делам о выборах в Государственную Думу комиссий²⁵. Так же не подлежали передаче материалы фонда Канцелярии временного генерал-губернатора г. Белостока и Белостокского уезда, т. к. в нем содержались материалы

по обвинению лиц, подозреваемых в революционной деятельности, в хранении и распространении воззваний и прокламаций, в организации забастовок, в принадлежности к различным политическим партиям и организациям, в хранении огнестрельного оружия, в нанесении оскорблений должностным лицам, в убийстве, в нарушении обязательных постановлений, в пении революционных песен. Переписка о наблюдении за сходками рабочих, за деятельностью социал-революционеров, бундовцев, анархистов²⁶.

Кроме этого, не подлежали передаче документальные материалы уездных по воинской повинности присутствий и управлений уездных воинских начальников²⁷, почтово-телеграфных отделений и контор из-за того, что в них дается „характеристика деятельности военных цензоров, шифры и шифрованные телеграммы, мероприятия по борьбе со шпионажем, адреса австро-венгерских шпионов”²⁸, лесничеств²⁹, учебных заведений и инспекторов народных училищ, т. к. „преподавательский состав и учителя в основном были русские и не исключена возможность, что по ним

---

²² Ibidem, л. 51.

²³ Ibidem, л. 59.

²⁴ Ibidem, л. 64.

²⁵ Ibidem, л. 74.

²⁶ Ibidem, л. 77.

²⁷ Ibidem, л. 79.

²⁸ Ibidem, л. 84.

²⁹ Ibidem, л. 89.

придется подтверждать трудовой стаж³⁰, уездных комитетов по устройству православного духовенства³¹, Белостокской канцелярии гражданских дел цесаревича, главнокомандующего литовским отдельным корпусом³², Белостокского областного правления³³, Канцелярии правителя Белостокской области³⁴.

Отметим, что переданные в Минск сотрудниками ЦИА материалы в сентябре 1961 г. изучались сотрудниками Архивного управления при СМ БССР, Институтом истории АН БССР, а так же КГБ при СМ БССР³⁵ почти целый год. Так, в июле 1962 г. было подготовлено совместное заключение Архивного управления при СМ БССР, Института истории АН БССР и КГБ при СМ БССР

о возможности передачи в Польскую Народную Республику из белорусских государственных архивов некоторых документальных материалов Белостокской области и Белостокского, Бельского, Сокольского уездов Гродненской губернии за 1729–1918 гг. и целесообразности оставления в Советском Союзе архивных материалов, представляющих интерес для советской исторической науки, а также имеющих политическое и оперативное значение³⁶.

В заключении подчеркивалось, что

изучение состава документальных материалов Белостокских, Бельских и Сокольских учреждений позволяет сделать вывод, что значительная часть этих материалов представляет значительный интерес для советской исторической науки, имеет оперативное значение, или относится к документам, оставление которых в госархивах СССР вызывает необходимость различных политических соображений³⁷.

Отметим, что в данной записке отмечалось об интересе не Беларуси, а „советской исторической науки”. Также возникают вопросы о значи-

---

³⁰ Ibidem, л. 96.

³¹ Ibidem, л. 105.

³² Ibidem, л. 107.

³³ Ibidem, л. 109.

³⁴ Ibidem, л. 112.

³⁵ Ibidem, л. 198.

³⁶ Ibidem, л. 203.

³⁷ Ibidem, л. 209.

мости „оперативного значения” этих документов и т. д. В записке подчеркивалось, что комплекс вышеотмеченных документов составляет 255 фондов, насчитывающих 27 886 единиц хранения.

4 июля 1962 г. заключение было направлено в Главное архивное управление (ГАУ) при СМ СССР, где рассматривалось до сентября этого же года. Отметим, что в ГАУ при СМ СССР посчитали, что часть материалов, которые белорусы не пожелали передать в Польшу, все же необходимо было передать. Это, в частности, касалось материалов фонда Канцелярии правителя Белостокской области и Белостокского областного правления. Поэтому ГАУ обратилось к белорусам, что бы они еще раз „внимательно посмотрели” отобранные материалы на предмет их передачи Польше, т. к. „к этим документам проявляют большой интерес польские друзья”³⁸.

29 сентября 1962 г. этот вопрос вторично рассматривался руководством ЦИА в г. Гродно и руководством УКГБ по Гродненской области. В результате вторичного обсуждения стороны пришли к заключению, что „архив и руководство УКГБ считает, что фонд Канцелярии правителя Белостокской области дробить нецелесообразно и необходимо оставить его полностью на хранении в СССР”³⁹.

В заключении отмечалось, что

для передачи намечалось 4250 дел уездных и волостных учреждений, по содержанию не относящихся к территории БССР и не касающихся вопросов общегосударственного значения, а отражающих только экономическое положение и быт местного населения (материалы о сборе податей, недоимок, выполнения различных повинностей, метрические записи, судебные дела по обвинению в краже, прорубке леса, нанесении побоев и т. д., документы по личному составу учреждений, формулярные списки чиновников, ведомости на выдачу денежного содержания, пособий и т. д.). Документальные материалы в количестве 23 635 дел, относящиеся к вопросам включения в состав России территорий, отошедших к ней по Тильзитскому миру и образования Белостокской области, ее экономического и политического положения, русификаторской политике царизма, характеризующие внешнюю и внутреннюю политику русского государства, об охране и переходе границы, таможенном надзоре, переселении, изменении подданства и вероисповедания, материалы по истории Отечественной войны русского народа 1812 г., восстаний 1863 г., о деятельности РСДРП и других политических партий, выборах в Государственную Думу, состоянии

³⁸ Ibidem, л. 323.

³⁹ Ibidem, л. 325.

русской армии, ее участия в военных действиях 1812 г. и Первой империалистической войне 1914–1917 гг., эвакуация вглубь страны имущества, учреждений и документальных материалов, дела, имеющие оперативное значение, о шпионаже, тайной агентуре и т. п., рекомендовалось оставить в архивах Советского Союза⁴⁰.

Поскольку это обращение исходило из Москвы, то в БССР к концу сентября провели повторную экспертизу вышеотмеченных документов и сообщили в Москву, что руководство ЦИА в Гродно и руководство УКГБ по Гродненской области „считают, что фонд канцелярии правителя Белостокской области дробить не целесообразно и оставить его полностью на хранении в СССР”⁴¹. Однако в области и в республике решили, что из фонда Белостокского областного правления можно передать в ПНР часть документов Канцелярии правителя – дела по личному составу, о записи в ревизские сказки, о привлечении разных лиц к ответственности, о взыскании разных налогов, по спорам о земле и сенокосах, о проведении дворянских выборов, об утверждении в дворянских званиях и т. д.

Польская сторона, в связи с тем, что российская сторона отказалась передавать значительную часть архивных материалов, предложила сделать с этих материалов микрофотокопии и передать их полякам. Однако Москва принципиально не желала изготавливать микрофотокопии, уведомила Главное архивное управление при СМ БССР о том, что „о карательной и русификаторской политике царского правительства, подавлении восстаний поляков, шпионаже, вывозе из Польши художественных ценностей и различного имущества и другие подобные материалы микрофильмированию не подлежат”⁴².

Однако работа по просмотру и подготовке архивных материалов из БССР в ПНР продолжалась на протяжении всего 1962 г. Это объяснялось большим количеством материалов, а также необходимостью согласования отобранных архивных документов с областными управлениями КГБ при СМ БССР.

Работа по подготовке архивных материалов для передачи в ПНР была закончена осенью 1963 г. 26 сентября 1963 г. заместитель начальника Главного архивного управления при СМ БССР направила в Главное ар-

⁴⁰ Ibidem, л. 25–26.

⁴¹ Ibidem, л. 325.

⁴² Ibidem, л. 42.

хивное управление при СМ СССР письмо, в котором сообщала, что „документальные материалы, подлежащие передаче правительству Польской Народной Республики, подготовлены к отправке. Передаваемые материалы в количестве 4316 единиц хранения упакованы в 13 ящиков”⁴³.

5 ноября 1963 г. в Москве состоялось „Официальное подписание акта о передаче правительству ПНР документальных материалов польского происхождения, выявленных в государственных архивах СССР”⁴⁴. 20 ноября 1963 г. белорусская сторона по согласованию с Министерством внешней торговли СССР, которое давало разрешение на вывоз материалов, организовало их транспортировку в Варшаву, в Генеральную дирекцию государственных архивов ПНР.

Передача архивных материалов из Беларуси в Польшу в середине 1950-х – начале 1960-х годов явилась наиболее крупной передачей документальных материалов, представляющих большой интерес для польской стороны. Однако Польше была передана лишь небольшая часть из архивов польского происхождения, входящая ныне в Национальный архивный фонд Республики Беларусь. До настоящего времени никто из белорусских и польских архивистов и историков не занимался подсчетами, сколько же архивных материалов польского происхождения рассредоточено в государственных архивах Беларуси, сколько микрофильмировано, оцифровано и передано польским архивам.

References

Archival sources

Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (dalee – NARB), f. 249, op. 4, d. 1 *Direktivny central'noj kontrol'noj komissii KP(b)B i Centralnogo BSSR o porjadke vedenia sekret'nogo deloproizvodstva i peresylyke dokumentov licam, proživajšim za granicej, pravo podgotovki i sdači sekretnyh dokumentov učreždeniám i predpriátiam v Centralnogo BSSR, peresyłka sa smešannoj SSSR i Pol'si reèvakuacionnoj special'noj komissiej, Centralnogo RSFSR, Vitebskim gubernskim arhivnym búro o vozvrašenií arhivnyh fondov, èvakuirovannyh v pervuju mirovuú i graždanskuú vojny, vyávlenie i peredača dokumentov, prinadležaših Pol'se i Litve. 10 aprelâ 1923 g. – 31 dekabrà 1927 g.*

⁴³ Ibidem, л. 64.

⁴⁴ Ibidem, л. 64.

- NARB, f. 249, op. 8, d. 382 *Perepiska o kompletovanii gosudarstvennyh arhivov sekretnymi dokumental'nymi materialami k peredače v Pol'skuû Narodnuû Respubliku. 11 ânvarâ 1956 g.* NARB, f. 249, op. 8, d. 392 *Perepiska o kompletovanii gosudarstvennyh arhivov BSSR sekretnymi dokumental'nymi materialami. 12 fevralâ 1957 g. – 17 dekabrà 1957 g.*
- NARB, f. 249, op. 8, d. 401 *Perepiska o kompletovanii gosudarstvennyh arhivov BSSR sekretnymi dokumental'nymi materialami. 13 ânvarâ 1958 g. – 15 dekabrà 1958 g.*
- NARB, f. 249, op. 8, d. 402 *Ukazaniâ Glavnogo arhivnogo upravleniâ i perepiska o peredače dokumental'nyh materialov iz gosudarstvennyh arhivov BSSR v Pol'skuû Narodnuû Respubliku. 13 maâ – 18 dekabrà 1959 g.*
- NARB, f. 249, op. 8, d. 417 *Perepiska s Glavnym arhivnym upravleniem pri Sovete Ministrov SSSR, central'nymi gosarhivami, otdelami oblispolkomov o kompletovanii gosudarstvennyh arhivov sekretnymi dokumental'nymi materialami i peredače arhivnyh materialov za granicu. 14 marta 1960 g. – 17 dekabrà 1960 g.*
- NARB, f. 249, op. 8, d. 429 *Perepiska s Glavnym arhivnym upravleniem pri SM SSSR, Komitetom gosudarstvennoj bezopasnosti pri SM SSSR, Komitetom gosudarstvennoj bezopasnosti pri SM BSSR, Central'nymi gosarhivami o peredače dokumentov za granicu. Perečni i obzory fondov Belostokskih, Bel'skih i Sokol'skih učreždenij. 3 oktâbrâ 1961 g. – 31 dekabrà 1962 g.*
- Ab arganizacij arhi'naj spravy ũ Baranavickaj, Pinskaj, Vilejskaj, Brëskaj i Belastockaj ablastcâh BSSR, „Sobranie postanovlenij i rasporâženij pravitel'stva Belorusskoj Sovetskoj Socialističeskoj Respubliki” 1940, №4, s. 240 .*
- Šumejko M. F., *Arhivno-arheografičeskaâ deâtel'nost' V. I. Pičety (k 130-letiu so dnâ roždeniâ)*, „Rossijskie i slavânskie issledovaniâ”, Minsk 2009, vyp. 4, s. 233–248.